

Юрий Борисенко, кандидат исторических наук

В год 350-летия со дня рождения Петра I «Родина» продолжает публиковать материалы о личности и свершениях первого русского императора.

Петр Первый как могильщик Речи Посполитой

Именно при первом русском императоре были созданы условия для трех знаменитых разделов Польши в XVIII веке

В 2022 году исполняется 250 лет первому из трех разделов Речи Посполитой, которые обеспечили Российской империи при Екатерине II значительное приращение площади на западе за счет обширных территорий, основное население которых составляли украинские, белорусские и литовские крестьяне. Исследования современных историков показывают, что начало процесса, который привел к исчезновению с карты Европы огромного государства площадью около 712 тысяч квадратных километров, было положено первым российским императором и его внешней политикой.

Кардинальное решение «рокового вопроса»

Сергей Михайлович Соловьев в своей «Истории падения Польши», увидевшей свет в 1863 году, ярко рисует геополитический фон противостояния с Речью Посполитой. Еще в 1620 г. утратила свою самостоятельность Чехия, и «иезуит мог на свободе жечь чешские книги и служить латинскую обедню. Теперь оставались только два самостоятельных славянских государства в Европе — Россия и Польша; но и между ними история уже постановила роковой вопрос, при решении которого одно из них должно было окончить свое политическое бытие»¹.

Многое в этом противостоянии было достигнуто во второй половине XVII в. при отце Петра:

«После целого ряда восстаний, страшной резни и опустошений по обеим сторонам Днепра Малороссия поддалась русскому царю. Заветная цель собирателей Русской земли, московских государей, государей всея Руси, казалось, была достигнута. После небывалых успехов русского оружия, после взятия Вильны царь Алексей Михайлович имел право думать, что Малороссия и Белороссия, Волинь, Подолия и Литва останутся навсегда за ним. Но великое дело только что начиналось, и для его окончания нужно было еще без малого полтора столетия. Шаткость, изменчивость казаков дали возможность Польше оправиться и затянули войну»².

* 1

Неизвестный немецкий художник. Портрет царя Петра Первого. 1883 г.

* 2

Я. Суздальский. Стефан Чарнецкий во время русско-польской войны 1664-1667 гг. 1875 г.

Но итог войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг., по Соловьеву, был внушительным: «Гетман Западной Украины Дорошенко перешелся султану — и этим навлекал и на Польшу, и на Россию новую войну со страшными тогда для Европы турками. Россия и Польша, истощенные тринадцатилетнюю борьбу, спешили прекратить борьбу ввиду общего врага; в 1667 году заключено было Андрусовское перемирие: Россия получала то, что успела удержать в своих руках в последнее время, Смоленск, Чернигов и Украину на восточной стороне Днепра, Киев удерживала только на два года, но потом, по Московскому дого-

вору 1686 года, Киев был уступлен ей навеки»².

А дальше знаменитый русский историк сделал вывод о том, что после этого продвижение на запад, равно как и «падение Польши» увязло в насущных проблемах: «Почти на сто лет приостановлено было собирание Русской земли. Сначала опасность со стороны турок требовала не только прекращения борьбы между Россией и Польшею, но и заключения союза между ними; вслед за тем преобразовательная деятельность Петра Великого подняла другую борьбу — с Швециею»⁴.

Стало быть, Северная война помешала решению польского вопроса и надолго отсрочила его.

Далеко не во всем согласный с Соловьевым Василий Осипович Ключевский писал ровно о том же: «Обессиленная... Польша перестала казаться опасной, и ее можно было на некоторое время оставить в покое, даже сблизиться с ней».

Поляки «сами виноваты»

До сих пор в польских спорах о причинах разделов страны чувствуются отголоски дискуссий 1870-х годов. Тогда консервативные историки из краковской школы Юзеф Шуйский и Михал Бобжинский дали короткий и обидный для соотечественников ответ на вопрос о падении Речи Посполитой: «сами виноваты».

Мотивацию ответа хорошо изложил Соловьев: «Вследствие безобразно одностороннего развития одного сословия, вследствие внутреннего беззастенчивого Польши потеряла свое политическое значение; ее независимость была только

3

Карта раздела Речи Посполитой.

номинальную, более века она уже страдала изнурительной лихорадкой, истощившей ее силы»⁵. Либеральные историки из варшавской школы защищали то самое сословие, шляхту, и главную ответственность за разделы возлагали на внешние силы, мол, «чудовища вида ужасного схватили ребенка несчастного». В роли чудовищ выступали Фридрих II прусский, Екатерина II и Мария Терезия австрийская.

И здесь очень важен вопрос: когда же власти в Варшаве дошли до такой печальной черты, которая обозначала начало конца державы. Ведь еще в 1680-е годы при храбром короле Яне Собеском Польша и Вену от турок защитила, и под-

писала в 1686-м «вечный мир» с Россией, хороший пример польским политикам всех времен.

Точкой невозврата стала именно Северная война.

Известный польский историк Ежи Скворонек (1937–1996) справедливо писал в 1994 г.: «Разделы и падение Польши явились трагическим опровержением одного из «гениальных» принципов внешней политики шляхетской Речи Посполитой. Он гласил, что именно бессилие государства — основа и условие неограниченной демократии и свободы каждого его гражданина, одновременно служащее гарантией сохранения его существования, которое никому не угрожает [...]». На деле вышло наоборот: именно бессилие польского государства подтолкнуло соседей к ликвидации Польши».

Начиналось же все не при Екатерине II, а как раз в петровскую эпоху: «Польская политическая элита, втянутая в борьбу за свои узкие эгоистические интересы, не сумела почувствовать грозных симптомов кризиса, явно заметных уже в начале XVIII века». Важнейшим из симптомов было «стремление Петра I ввести строгую опеку над Польшей, реализованную в 1717 г. с согласия сейма в форме признания за Россией прав гаранта-нерушимости политического устройства Речи Посполитой»⁶.

Отголоски Северной войны

В марте 2020 г. известный польский исторический журнал «Мувён веки» посвятил специальный проект 225-й годовщине последнего, третьего раздела Речи Посполитой. Характерно, что в 6 из 13 статей речь идет совсем не о событиях 1795 г., а о начале XVIII столетия и Северной войне. Именно эту эпоху современные польские специалисты считают ключевой для процесса гибели государства.

Шведы появились в Речи Посполитой уже весной 1702 г., с 1704 г. на ее территории появляются воины Петра Великого, и на долгие годы страна превращается в постоянный двор для воюющих армий. Военные действия, контрибуции и конфискации, грабежи и поджоги долгие годы сочетались с голодом и инфекциями.

Потери населения Речи Посполитой за годы войны оцениваются примерно в 25 % от его довоенной численности, воюющие армии, включая и свою собственную, польско-литовскую, изъяли у населения около 60 млн талеров, что было впятеро больше доходов государства за это время⁷. Шведы жгли и грабили на широкую ногу: уже в сентябре 1702 г. они дотла сожгли символ польской государственности Вавельский замок в Кракове, а в 1706-м спалили сразу 140 деревень на Волыни, которыми владел видный соратник польского короля Августа II Атаназий Мёнчинский (1639–1723)⁸.

Беспощадно грабили мирных жителей и войска Речи Посполитой, на сейме 1717 г.

⁴
Польский король
Август II (Сильный).

эти потери оценили в 35 млн талеров. По отзыву одного из современников, приводимому историком Томашем Бохуном, «были и такие в польских частях, которые бедных людей на сильном морозе голыми водой с солью поливали и скотине потом лизать давали так долго, пока о деньгах, которые они имели, не сказали или столько-то не выдали. Были и такие, которые, накормив селедкой и напоив соленой водой, друг на друга укладывали за печью и вели поджаривать так долго, пока жены или какие друзья не принесут денег»⁹.

Верховная власть в Польше подолгу блистательно отсутствовала. Ключевский метко замечал: «Друг Петра, новый король Речи Посполитой, Август II чувствовал себя на польском престоле, как на горячих угляях»¹⁰. Прозванный Сильным, этот саксонец на варшавском троне сохранял власть исключительно благодаря усилиям русского царя и его многолетнего представителя в Польше, умного и решительного дипломата Григория Федоровича Долгорукого (1656–1723).

О том, чего добились в Польше Петр и князь Долгорукий, пишет профессор Варшавского университета Зофья Зелинская: «Утрата Ре-

чью Посполитой суверенности в пользу России представляла собой многолетний процесс, продолжавшийся с 1706 по 1717 г. Она была результатом военной слабости, которую проявило польско-литовское государство в Северной войне»¹¹.

Статья, пережившая Петра

Польша по ходу Северной войны из союзника Петра плавно превратилась в его вассала. В таких условиях планы раздела Речи Посполитой между соседними державами, которые возникли уже в 1710-е гг., становились не актуальными. Но ситуацию резко изменил всем обязанный Петру Август II. Он вступил в тайные переговоры с Англией и Австрией, итогом которых стал подписанный в Вене 5 января 1719 г. трехсторонний договор, направленный на сдерживание России. Желая освободиться от зависимости от Петра, польский король накликал на свое государство еще большие неприятности.

Царь и Долгорукий, узнав о договоре, действовали решительно: благодаря усилиям посла сейм это соглашение так и не ратифицировал. Как пишет историк Уршуля Косицкая, «окон-

чательно судьбу антироссийской коалиции [...] разрешила большая политика. Еще в 1719 г. венские союзники перетягивали на свою сторону Швецию, пробовали привлечь Пруссию, а в начале 1720 г. планировали совместные военные действия против России. Экспедиция английских кораблей на Балтику, впрочем, не задалась. Осенью 1720 г. крах лондонской биржи [...] привел Великобританию на грань финансовой катастрофы и вынудил отказаться от амбициозных европейских планов»¹².

Чтобы впредь отбить охоту у польских королей заключать подобные союзы против России, Петр нашел надежного союзника в лице прусского короля Фридриха Вильгельма I. Настраивать против Варшавы бывших вассалов Польши из Пруссии было не нужно, и 6 (17) февраля 1720 г. в Потсдаме было заключен важнейший союзный договор с Пруссией, под которым 24 февраля (6 марта) Петр поставил свою подпись в Петербурге.

Ключевым в соглашении была вторая статья: «Оба Их Величества хотят ныне и впредь на то смотреть, дабы Речь Посполитая Польская при всех своих вольностях, основаниях и конституциях, ее правах и привилегиях всегда ненарушимо содержана была»¹³.

Эта вторая статья потсдамского соглашения надолго пережила Петра, она почти дословно повторялась в договорах с Пруссией 1726, 1729, 1730, 1740, 1743, 1764 годов. Усилиями русских дипломатов и за прусские деньги срывались важнейшие сеймы, способные реформировать увядающую Речь Посполитую. «Зерно, посеянное в 1720 г., дало урожай в 1772-м в лице первого раздела»¹⁴.

Второй и третий разделы в 1793 и 1795 гг. выросли все из того же петровского зерна. Вслед за Киевом и Левобережной Украиной к концу XVIII века Российская империя приросла Правобережной Украиной, всей Беларусью и всей Литвой. Речь Посполитая окончила свое политическое бытие по заветам Петра Великого, утратив свою державность на 123 года.

* 5

*П.-Д. Мартин.
Полтавская битва.
1726 г.*

¹¹ Соловьев С.М. История владения Польши. М., 1863. С. 1.

¹² Там же. С. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 2-3.

¹⁵ Соловьев С.М. Указ. соч. С. 9.

¹⁶ Сиворонок Е. Удары с трех сторон. Раздел Польши как составная часть европейской истории (1772-1793-1795) // Родина. 1994. № 12. С. 36.

¹⁷ Bohun T. Wielka wojna północna i trójca

Rzeczypospolitej // Mówią wieki. 2020. № 3. S. 8-9.

¹⁸ Gawron P. Nędza i przepych. Społeczeństwo Rzeczypospolitej w pierwszej połowie XVIII wieku // Mówią wieki. 2020. № 3. S. 23.

¹⁹ Bohun T. Op. cit. S. 9.

²⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция LXI // <http://www.zpsl.msc.ru/history/kluch/kluch11.htm>

²¹ Zielińska Z. My czy oni, czyli kto pomógł winę za rozbiory // Mówią wieki. 2020.

№ 3. S. 58.

²² Koscińska U. Polityka emancypacyjna Augusta II w latach 1718-1720 // Mówią wieki. 2020. № 3. S. 19.

²³ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. СПб., 1880. С. 199.

²⁴ Koscińska U. Rosyjsko-pruska deklaracja pocztamska z 1720 roku // Mówią wieki. 2020. № 3. S. 22.